

ОБРАЗ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Успешное изучение истории интеллигенции предполагает периодическое снятие историографического «среза». Его актуальность определяется значимостью событий Первой мировой войны, которые теснейшим образом связаны с историей обеих революций 1917 г. Роль и место интеллигенции, ее положение в обществе, умонастроение, как отмечают многие исследователи, представляют собой чрезвычайно сложное и весьма неоднозначное явление. Это привело к тому, что изучение истории различных аспектов интеллигенции количественно и качественно уступает исследованию пролетарских классов (рабочих и крестьянства). В этой связи приведем мнение Г.В. Корзенко, высказанное на X международной научно-теоретической конференции в 1999 г.: «Историческая наука Беларуси подошла вплотную к написанию объективной (не политизированной) истории отечественной интеллигенции» [24, с. 29]. В подтверждение данного тезиса следует отметить, что имеется достаточная база, которая формирует предпосылки для подобного анализа. Это обширная литература по изучению политических, военно-стратегических, социально-экономических и культурных аспектов войны, важной составной частью которых, как правило, являлась интеллигенция. В периодической печати того военного времени выборочно освещалась деятельность отдельных представителей интеллигенции, их дневники, воспоминания.

Вместе с тем представляется необходимым указать на отсутствие строго научного определения сущности интеллигенции. Так, в «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» отмечается: «Тэрмін «інтэлігенцыя» адносіцца да ліку катэгорый, што цяжка паддаюцца вызначэнню» [56. Т. 3, с. 498]. В современной историографии сохраняется подход, согласно которому выделение интеллигенции из общей массы населения осуществляется на основе

определения характера труда. Это работники, профессионально занятые умственным трудом, благодаря приобретенным знаниям, навыкам, воспитанию и т. д. В состав интеллигенции входят различные структурные группы со своими специфическими признаками, являющиеся вторичными. Данный подход в определении интеллигенции может быть дополнен иным, при котором вкладывается отличный от предложенного классиками марксизма-ленинизма смысл. Наиболее широкие трактовки приведены в энциклопедических изданиях [3, с. 282; 56. Т. 3 с. 499], а также в статье А. Кохановского «Категория «интеллигенция» в истолковании белорусских демократов» [1, с. 178–179]. В новом понятии интеллигенцию представляет не вся масса работников умственного труда, а сравнительно немногочисленный слой интеллектуалов, элита общества, наделенная особыми духовными качествами и высокой моралью, зачастую находящаяся в оппозиции к власти.

Оба этих понятия учтены автором в предпринятой попытке проанализировать процесс развития научной мысли в изучении истории интеллигенции Беларуси в 1914–1918 гг. Нужно отметить, что специальных историографических работ по обозначенной проблеме в Беларуси до настоящего времени не было издано. Выделим и охарактеризуем основные историографические периоды обозначенной проблемы: 1) конец 1914 г. – середина 1930-х гг.; 2) вторая половина 1930-х – середина 1950-х гг.; 3) вторая половина 1950-х – конец 1980-х гг.; 4) с 1991 г. по настоящее время.

Уже в годы войны, в условиях, когда Беларусь оказалась рассеченной надвое Западным фронтом, появились публикации К. Шафнагеля «Зварот да нашай краёвай інтэлігенцыі» [54], «Записки беженца» (автор не установлен. – В.В.) [17], М. Богдановича «Белорусское возрождение» [4], И. Михалевича «За границей» [32], Леонида В-ика «Уголок немецкой оккупации» [9], ряд редакторских статей в «Нашай Ніве», например, «Вучыцелі на вайне» [10]. Работы являются научно-популярными, где авторами зафиксирован непосредственный отклик на происшедшие события и поднимался вопрос об отношении к войне интеллигенции. Следует отметить оценки войны, которые были даны в это

время В. Лениным, признававшим ее империалистический характер [28, с. 307–350]. Как известно, они были положены в основу белорусской советской историографии.

Социально-политические изменения, происшедшие в России после Октября 1917 г., при неоднозначности современных оценок, привели к реформированию всех сторон общественной жизни, причем на демократической, как тогда понималось, основе. В первое послереволюционное десятилетие (1917–1927 гг.) советская власть допускала определенный плюрализм в общественно-политической и идеологической сферах, в том числе и на «историческом фронте». Среди авторов, которые являлись современниками и активными участниками общественно-политической жизни, были И. Воронко [6], З. Жилунович [16], В. Игнатовский [19], Е. Канчар [21], В. Ластовский [27], А. Луцкевич [29; 33; 34], А. Смолич [2], Ф. Турук [47], Ф. Шантыр [51] и другие авторы. Хотя их работы не были свободны от субъективного видения умонастроений интеллигенции, вместе с тем в результате этих публикаций получен важный фактический материал об отдельных персоналиях и эволюции их взглядов на проблему войны и мира, славянства и «германизма», будущего Беларуси.

Начало 1930-х гг. связано с ужесточением в направлениях исследований, которые должны были вестись в рамках и контексте марксистско-ленинской методологии. Так, в книге академика В. Щербакова «Классовая борьба и историческая наука в Белоруссии» указывалось на необходимость выявлять «всякого рода вредительские теории <...> и бороться за мировую пролетарскую революцию» [52, с. 8]. Отсюда следовал вывод: историческая наука становилась проводником идеологии коммунистической партии. Идеологическую кампанию, развернувшуюся в историко-партийных периодических изданиях, хорошо характеризуют публикации Данильчика и Корнейчика (поданы без инициалов. – **В.В.**) в журнале «Бальшавік Беларусі», в которых авторы выступили с осуждением статей З. Жилуновича, напечатанных в 1923–1928 гг. на страницах журнала «Польмя» [15]. В этих и других публикациях такого рода был выдвинут тезис

об идейно-политическом размежевании интеллигенции в 1917 г. Отношение интеллигенции к Октябрьской революции рассматривалось через призму ее социально-классовой принадлежности. Анализируя статьи М. Покровского [36], а также работу Г. Гая, приуроченную к 20-летию Первой мировой войны [11], можно получить объяснение причин значительно большего внимания тогдашних историков к генезису политических взглядов интеллигенции, нежели к культурно-просветительским и нравственным аспектам ее деятельности. Поскольку «образ» интеллигенции в эти годы приобрел второстепенное значение, то, соответственно, это обстоятельство существенно снизило число публикаций по данной теме.

Со второй половины 1930-х и до середины 1950-х гг. изучение проблематики Первой мировой войны происходило в рамках утвердившегося тоталитарного режима. Выступая на XVIII съезде ВКП(б), И. Сталин заявил о необходимости идеологического воздействия на интеллигенцию и социальной бдительности в отношении отдельных ее представителей. Формирование негативного образа интеллигента и заданность оценок практически исключали интеллигенцию из историографического процесса, что наиболее типично отразилось в первом томе «Гісторыі Беларускай ССР» (1954).

Во второй половине 1950-х – 1980-е гг. в отечественной историографии активизировалось изучение различных аспектов Первой мировой войны, однако идейно-политический компонент образа интеллигенции складывался преимущественно под воздействием партийной идеологии. В обобщающих работах и статьях «Гісторыя БССР» (1958), «История БССР» (1961. Т. 2), «Гісторыя Беларускай ССР» (1972. Т. 2), «Беларуская Савецкая энцыклапедыя» (1975. Т. 5) отечественные исследователи, поддерживая позицию большевиков по отношению к Первой мировой войне, подвергли резкой критике взгляды меньшевиков, кадетов, эсеров, которые выдвинули лозунг «гражданского мира». Преимущественное внимание историков с односторонней точки зрения получили группы прогрессивно-демократической, в том числе социалистической интеллигенции. Имена же выразителей идеалов либерализма

и духовенства, для которых в годы войны были характерны патриотический настрой и непринятие революции, упоминались исключительно в негативном контексте. Преимущественно с таких методологических подходов написаны работы Е. Корнейчика «Белорусская нация» [22] и М. Корзуна «Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов» [25]. В целом, патриотическое направление общественной мысли, к которому принадлежали многие представители интеллигенции, характеризовалось как «буржуазный национализм» и «социал-шовинизм».

В достаточной степени изучено участие интеллигенции в становлении советской системы образования в Беларуси в 1917–1918 гг., в чем убеждают работы Н. Каменской [20], Е. Новика [35], А. Первачука [38] и других авторов.

В конце 1980-х гг. наметился отход от основных исторических парадигм, характерных для предшествующих периодов и, несмотря на сохранение старых методологических схем, данный историографический период стал значительным шагом вперед в определении идейно-политического размежевания среди интеллигенции в ходе военных событий и после Октябрьской революции. Так, в коллективной работе «Великий Октябрь и социальная структура советского общества: Интеллигенция» [7], а также в текстах лекций по курсу «Политическая история XX в.» [39; 41] историки пришли к выводу, что этот процесс протекал как между социальными группами интеллигенции, так и внутри них под влиянием объективных социально-экономических и субъективных факторов (различия в воспитании, образовании и т. д.).

С начала 1990-х гг. общая линия исторической парадигмы строилась на критике марксистско-ленинской методологии, в немалой степени на отрицании предшествующего исторического опыта. Значительное расширение архивных источников способствовало обращению исследователей к новым проблемам. В диссертационных работах С. Снапковской [43], В. Корнелюка [23], С. Лапановича [26]; А. Унучека [48], М. Цубы [49], Н. Щавлинского [53]; И. Гребенчука [14] наряду с традиционными исследовательскими подходами получили развитие новые – антрополо-

гический и историко-культурный, что позволило установить объективные возможности интеллигенции выполнять свою социальную роль в деятельности государственных и негосударственных организаций по оказанию помощи беженцам, участие в белорусском национально-освободительном движении, деятельность в организации и развитии публичных музеев; изучить факторы историко-демографических изменений в составе интеллигенции в условиях глобального военного конфликта 1914–1918 гг.

Заметный импульс изучению интеллигенции придало проведение научно-практических конференций. Так, в материалах конференции «Гісторыя, якой няма ў падручніках» (2002 г.) наше внимание привлекли статьи С. Рудовича [13, с. 77–78] и В. Яновской [13, с. 36–49]. В них отражено критическое отношение к существующему положению в белорусской историографии, которое авторы аргументируют слабой исследованностью социальных, этнонациональных, конфессиональных изменений, кардинальной трансформации массовой психологии и общественного сознания, вызванных военными катаклизмами. В сборнике, изданном по итогам конференции «Першая і Другая сусветныя войны: акупацыя і яе наступствы на Беларусі» (2005 г.), В. Ляховский анализирует проблемы в изучении истории образования и объясняет их тем, что на белорусских землях во время войны сменилось несколько режимов: российская монархия, кайзеровская оккупация, российское Временное правительство и, наконец, советская власть [40, с. 9–10]. На разрушительные процессы в материальной базе системы образования и связанное с военной разрухой бедственное положение учительства указывает В. Острога [40, с. 20–23].

В контексте нашей проблемы заслуживают внимания монографии Э. Ершовой [18]; И. Янушкевича [57], В. Вернигорова [8], С. Порошкова [37], в которых «интеллигентский» аспект присутствует в качестве одного из факторов развития белорусского национального движения, имеются новые факты и их объяснение с учетом новых концептуальных подходов в изучении истории. Не затрагивавшиеся ранее вопросы участия представителей интел-

лигенции в формировании государственных структур содержатся в работах Т. Протьюко [42], Ю. Туронка [46]. Монография В. Черепицы «Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны...» (2006), в которой рассматриваются мероприятия российских гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности гродненского региона в 1914–1915 гг., свидетельствует, что «обращение к истории повседневности есть возвращение к индивидуальному и естественная реакция на абсолютизацию «глобальных структур» [50]. В работе интеллигенция представлена как деятелями высокого государственного ранга (гродненский губернатор Н. Шебеко), так и «маленькими» людьми, выполнявшими свой гражданский долг в условиях войны.

Данный историографический период пополнился коллективными обобщающими работами и статьями в изданиях «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі», «Беларуская энцыклапедыя», новой 6-томной «Гісторыі Беларусі», в которых уточняются прежние выводы о взаимоотношениях интеллигенции с властью, достаточно полно выяснено участие интеллигенции в революционном движении, процессе складывания антисамодержавной оппозиции и демократизации ее взглядов, становлении белорусской идеи и национально-освободительного движения. В сборнике статей «Сыны і пасынкі Беларусі» довольно широко представлены судьбы представителей интеллигенции, имена которых были забыты и оставались неизвестными для сегодняшнего поколения белорусов [45].

С учетом новейших достижений исторической науки изданы учебные пособия «Гісторыя Беларусі» в 2-х частях под редакцией Е. Новика и Г. Марцуля (Минск, 1998; 2000), «История Беларуси с древнейших времен до нашего времени» И. Ковкеля и Э. Ярмусика (Минск, 1998), «История Беларуси с древности до наших дней» П. Чигринова (Минск, 2004). В них нашли свое фрагментарное отражение условия формирования национальной интеллигенции в контексте рассматриваемой проблемы, раскрывается характер эпохи.

Историографическая информация извлекалась также из журналов, издаваемых в нашей стране: «Беларуская думка»

(с 1991 г.), «Беларускі гістарычны часопіс» (с 1993 г.), «Беларуская мінуўшчына» (с 1993 г.), «Беларускі гістарычны агляд» (с 1994 г.). В ряде статей, опубликованных в связи с юбилейными датами наиболее талантливых и известных представителей интеллигенции – лидеров национальных и демократических организаций, общественно-политических партий, получили освещение как позитивные свойства интеллигенции (высокое понимание гражданского и общественного долга, любовь к Родине, самоотверженность и т. д.), так и негативные черты (идеологическая нетерпимость, политическое приспособленчество и т. д.). Вместе с тем в статьях, при наличии отдельных историографических замечаний, попытки обобщений крайне редки.

Результатом проведенного анализа вышеприведенных исследований стала попытка создания «образа» интеллигенции в событиях Первой мировой войны. Прежде всего обращает внимание ее крайняя неоднородность в социальном отношении. Так, в монографии «Великий Октябрь и социальная структура советского общества: Интеллигенция» к наиболее многочисленной и влиятельной отнесена буржуазно-дворянская, представленная чиновничеством, офицерством, профессурой. Значительную часть составляла мелкобуржуазная интеллигенция, и только «ничтожное число революционеров принадлежало к интеллигенции» [7, с. 18]. Данную дифференциацию дополняет Л. Луцкевич: «Беларускія інтэлігенты, якія працавалі ў Вільні і Беларусі, былі людзьмі розных прафесій. Сярод іх былі юрысты і філолагі, інжынеры і архітэктары, педагогі і журналісты, святары» [30, с. 3]. К белорусам причисляли себя 40 % чиновников, 10 % юристов, 20 % врачей, 29 % почтовых служащих и 60 % учителей [55, с. 56–58]. В «Беларускай энцыклапедыі» интеллигенция характеризуется как сложившийся к началу XX в. самостоятельный социальный слой, который составил 0,1 % общей численности населения [3, с. 282]. Однако, по подсчетам Ю. Турука, интеллигенция составляла примерно 65 тыс. человек – не менее 0,7 % [47, с. 518–520]. При этом итоги первой переписи населения Российской империи, опубликованные в 1905 г., указывают на 28,7 % дворянства и 26,4 % духовенства. Как известно, именно из этих

кументы...» [12, с. 10]. Эта короткая цитата, по нашему мнению, дает возможность осмысления связи между историческими процессами и повседневным бытом.

Поворот к политической жизни в большей степени характерен для литераторов и журналистов, которые имели возможность высказываться публично. В газетах «Виленский вестник», «Северо-Западная жизнь», «Витебские ведомости», «Оршанский вестник», «Виленский вестник» и др. публиковались статьи, в которых имеются определенные оценочные моменты деятельности региональной интеллигенции. Хотя периодическая печать стала подвергаться военной цензуре, а многие издатели должны были пройти проверку на лояльность властям. В феврале 1916 г. в Вильно вышел 1-й номер белорусской общественно-политической газеты «Гомон», редакторами которой были В. Ластовский и Я. Соловей. Постепенно главными центрами деятельности белорусской интеллигенции становятся Москва, Петроград и другие города России. В ноябре 1916 г. Министерство внутренних дел России разрешило издание белорусского журнала «Светач» (редактор Э. Будзько) и еженедельной белорусской общественно-литературной газеты «Дзянніца», редактором и издателем которой был Д. Жилунович (Тишка Гартный). Несмотря на ограниченные возможности, издавались журналы «Вестник Минского губернского земства», «Вестник Могилевского земства» и краеведческий «Лучынка». В Полоцке поэтесса Констанция Буйло открыла магазин белорусской книги, в котором появились первые сборники прозы Я. Коласа «Родныя з'явы» и «Апавяданні» и А. Гаруна «Матчын дар».

Война способствовала развитию творчества, поскольку актуализировались новые темы и их интерпретации. Во многих стихотворениях разоблачался захватнический характер империалистической войны. Достаточно полно выяснено участие интеллигенции в таких организациях, как Белорусское общество помощи потерпевшим от войны, Минский отдел Белорусского общества помощи потерпевшим от войны и Белорусское общество в Петербурге по оказанию помощи потерпевшим от войны (56. Т. 1, с. 359, 361; Т. 2, с. 279). Они объединили десят-

ки представителей интеллигенции – инициаторов и участников благотворительности, чьи имена исследователями выявлены не в полной мере. Наиболее известные и часто повторяющиеся звучат в историографии в связи с политической и культурной деятельностью: П. Алексюк, И. Биндюк, В. Сталыгва, В. Чаусов, А. Левицкий (Ядвигин Ш.), В. Фальский, Ф. Шантыр, Ч. Родевич, В. Миткевич. Невзирая на легальную форму работы, масштабы деятельности участников благотворительности пока не изучены.

Абсолютное большинство интеллигенции приветствовало Февральскую революцию, которая связывалась с возрождением культурных традиций и новыми путями их развития. Невзирая на последовавшие разочарования, активно велся поиск национальной, социальной и корпоративной идентичности, результатом которого стал рост различных движений, обществ и организаций. Так, в марте 1917 г. на съезде белорусских организаций был избран Белорусский национальный комитет (БНК), который объединил разные направления национального движения на почве признания необходимости автономии для Беларуси в рамках демократической России и ее подготовки. Во главе с известным в крае политиком, крупным помещиком Р. Скирмунтом БНК представляли П. Алексюк, Б. Тарашкевич, А. Смолич, Е. Канчар, В. Ивановский и др. Для координации усилий творческой интеллигенции по развитию белорусской культуры и национального искусства под эгидой Белорусского национального комитета было основано Товарищество белорусской культуры, для работы в котором привлекались известные ученые М. Любавский, М. Довнар-Запольский, Е. Карский, А. Шахматов. В Вильно была создана организация «Сувязь незалежнай і непадзельнай Беларусі» во главе с В. Ластовским. В пропаганде белорусского театра и музыки в Минске с 1916 г. активно действовал клуб художественной интеллигенции «Беларуская хатка»; в Барановичах организована выставка этнографии Беларуси; в Вильно созданы белорусский хор, первый белорусский театр под руководством Ф. Олехновича, основано Белорусское научное товарищество; началось издание «Вольнай Беларусі» – общественно-политической и литературной газеты национально-демократического

направления (редактор Я. Лесик). В литературный сборник «Вольная Беларусь» вошли произведения Я. Коласа, З. Верас, В. Голубка, З. Бядули и других авторов. Как указывает современный исследователь С. Порошков, выявленная им в программных материалах идея «Вольной Беларуси» имела романтический характер, акцентировалось внимание на культурно-просветительских и демократичных традициях, на приоритетах становления светской культуры, книгопечатания [37, с. 240–241]. Следует отметить, что имевшийся романтизм подкреплялся практическими действиями. Так, в мае 1917 г. основано Первое товарищество белорусской драмы и комедии (руководитель Ф. Жданович), прошел съезд учителей Минской губернии. С целью охватить население края и всех белорусов за ее пределами 24–25 июня 1917 г. были проведены Дни вольной Беларуси. В августе 1917 г. в Вильно, Минске, Полоцке и других городах Беларуси торжественно отмечалось 400-летие со дня издания Францишком Скориной Библии на белорусском языке. Широкая акция проводилась в Мстиславле при духовном училище в связи с его 100-летием, где был открыт церковно-археологический музей. Проводились митинги, организовывались празднования в связи с различными религиозными датами. В Минске, Могилеве, Петрограде и других городах демонстрировались достижения национального искусства, читались рефераты по истории Беларуси, проводились сборы денежных средств в национальный фонд, продолжалось частное собирательство и меценатство.

Характеристика процесса идейно-политического размежевания интеллигенции во второй половине 1917 г. дается В. Вернигоровым [8], Т. Протьюко [42], М. Цуба [49], Н. Щавлинским [53]. По мнению авторов, в этот период была достигнута критическая точка, которая выразилась в принятии либо непринятии революции. Отмечается также третья позиция – молчаливое согласие с происходившими событиями.

В условиях критической «переоценки» ценностей интеллигенция взяла на себя функцию развития и распространения знаний, национальной культуры, этнической консолидации, сформировала идею национального возрождения. Практиче-

ская деятельность объединившихся на национальной идее интеллигентов была созвучна интересам народа, благодаря чему оправдалась надежда на создание белорусской государственности уже после войны, в 1919 г. В целом образ интеллигенции Беларуси периода 1914–1918 гг. стал отражением эпохи и занимает свое место в отечественной историографии.

Из-за слабости историографической традиции сегодня трудно рассмотреть историю интеллигенции как целостное явление. К числу наименее разработанных вопросов относится психологический аспект политической жизни. Поскольку изучение общественной психологии и массового сознания долгое время подменялось исследованием классовой идеологии, которую, как известно, формировали рабочий класс и крестьянство, то проблематика научного интереса сводилась к большевистской партии. До этого времени отсутствуют сборники документов по истории интеллигенции. Не исследована повседневная жизнь интеллигенции на фронте, в тылу и в плену, динамика изменения политических ориентаций, глубина проникновения либеральных и консервативных взглядов, сложный феномен русифицированной интеллигенции. Не завершено воссоздание всей картины культурной жизни, не получили должного освещения вопросы материального и бытового положения, формирование морально-нравственных качеств, политической культуры и др. Кроме того, признавая многозначность понятия «интеллигенция», следует сказать, что настала необходимость в социально-психологическом анализе ее многогранной деятельности. Реализация данного анализа предполагает использование концепции конструирования исторического знания, которая разработана Н. Миницким в монографии «Методы построения научного и образовательного исторического знания» [31]. Используя междисциплинарный синтез различных гуманитарных наук, автор предлагает различного рода модели обработки источников и литературы в сочетании с теоретической проработкой исследуемых проблем. Однако в условиях отсутствия подлинно научной теории такого социального явления, как интеллигенция, все публикации будут создавать всего лишь базу для последующего осмысления и анализа.

Литература

1. Актуальные проблемы социально-гуманитарных и естественных наук / Редкол.: Ф.Н. Капуцкий и др. Минск: Вышэйшая школа, 1991.
2. Беларусь: нарысы гісторыі, эканомікі, культуры, рэвалюцыйнага руху. Мінск: Выд-ва ЦВК БССР, 1924.
3. Беларуская энцыклапедыя: У 18 т. Т. 7. Мінск: БелЭн, 1998.
4. *Богданович М.* Белорусское возрождение. М.: Тип. Т-ва Рябушинских, 1916.
5. *Буклер Я.И.* Юбилей бойни и разрушения: К 10-летию мировой империалист. войны / Рос. коммунист. партия (б-в). Гомель: Изд. Гомельск. губкома РКП, 1924.
6. *Варонка Я.* Беларускі рух ад 1917 да 1920 году: кароткі агляд [2-е выд.]. Мінск: Бел. каап.-выд. т-ва «Адраджэнне», 1920.
7. Великий Октябрь и социальная структура советского общества: Интеллигенция / Л.А. Агеева, Т.И. Адуло, Е.М. Бабосов и др. Ред. кол.: Е.М. Бабосов (гл. ред.) и др. Минск: Наука и техника, 1988.
8. *Вернигоров В.И.* Политические партии и общественные движения в России и Беларуси: вторая половина XIX – первая треть XX века. Минск, 2001.
9. *В-ик Леонид.* Уголок немецкой оккупации: Из жизни г. Полоцка с момента оккупации его нем. войск. (февр. – июнь 1918 г.). Пг.: Изд. Петрогр. Совета р. и к. деп., 1918.
10. Вучыцелі на вайне // Наша ніва. 1915. 9 крас.
11. *Гай Г.* Да дваццацігоддзя імперыялістычнай вайны. Мінск: Дзяржвыд Беларусі. Агітмасектар, 1934.
12. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) Гал. рэд. М. Касцюк. Мінск: Экаперспектыва, 2005.
13. Гісторыя, якой няма ў падручніках: Матэрыялы навук.-практ. канф., Мінск, 27 крас. 2002 г. / Пад рэд. Н. Стужынскай. Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2002.
14. *Грабянчук І.В.* Узнікненне і дзейнасць публічных музеяў у Беларусі (1851–1917 гг.): Дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02. Мінск, 2005.
15. *Данільчык, Карнейчык.* Супраць нацыянал-дэмакратычных выпраўленняў гісторыі. Аб арт. Жылуновіча ў часоп. «Польмя» № 5/6, № 7/8 за 1923, №№ 1 (9), 2 (10) за 1924 і № 10 за 1928 // Бальшавік Беларусі. № 1/2. 1930. С. 127–144.
16. *Жылуновіч Э.* Беларуская інтэлігенцыя ў гістарычным кантэксце //Польмя. 1926. № 6.
17. Записки беженца. Пг.: [Тип. т-ва А.С. Суворина], 1916.

18. *Ершова Э.Б.* Исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии (1917–1941 гг.). М., 1994.
19. *Ігнатоўскі У.* Кароткі нарыс нацыянальна-культурнага адраджэння Беларусі / Лекцыі, чытаныя для студэнтаў Мен. пед. ін-ту ў г. Яраслаўлі ў 1917–1918 року / Навук.-літ. Аддзел Камісарыяту нар. Асветы Беларусі. Мінск, 1921.
20. *Каменская Н.В.* Становление народного образования в Белоруссии (1917–1920 гг.). Минск, 1975.
21. *Канчар Е.С.* Белорусский вопрос: сборник статей. Пг.: Изд. Бел. отдела Комиссариата по делам национальностей С.К.С.О., 1919.
22. *Карнейчык Я.І.* Беларуская нацыя. Гістарычны нарыс. Мінск: Навука і тэхніка, 1969.
23. *Карнялюк В.Р.* Фактары гісторыка-дэмаграфічных змен у складзе насельніцтва Беларусі ў 1913–1918 гг.: Дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02. Мінск, 2001.
24. Интеллигент и интеллигентоведение на рубеже XXI века: итоги пройденного пути и перспективы: Материалы X междунар. науч.- теорет. конф., Иваново, 22–24 сентября 1999 г. Иваново, 1999.
25. *Корзун М.С.* Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов. X в. – 1917 г. Минск: Беларусь, 1984.
26. *Лапановіч С.Ф.* Дзейнасць дзяржаўных і недзяржаўных арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 – кастрычнік 1917 гг.): Дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02. Мінск, 2002.
27. *Ластойскі В.Ю.* Што трэба ведаць кожнаму беларусу: Зборнік артыкулаў розных аўтараў. Менск: Друкарня А.Я. Грынблята, 1918.
28. *Ленин В.И.* Социализм и война // Полн. соб. соч. М.: Изд-во полит. литературы, 1980. Т. 26.
29. *Луцкевіч А.* За дваццаць пяць гадоў (1903–1928): Успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацый: Беларус. рэвалюц. грамада, Беларус. сацыяліст. грамада. Вільня: Беларус. выдавец. т-ва, 1928.
30. *Луцкевіч Лявон.* Адам Станкевіч / Лявон Луцкевіч, Галіна Войцік (Партрэты Віленчукоў). Вільнюс: Рунь, 2002.
31. *Миницкий Н.И.* Методы построения научного и образовательного исторического знания. Минск: БГПУ, 2006.
32. *Михалевич И.К.* За границей. Могилев на Днепре: Губерн. тип., 1915.
33. *Навіна А.* Адбітае жыццё: Лекцыі і арт. з беларус. адраджэн. літ. Вільня: Выд. Бел. выдавец. т-ва, 1929.

34. *Навіна А.* Вільня ў беларускай літаратуры. Вільня: Выд. рэд. «Студэнт. думка», 1925.

35. *Новик Е.К.* Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.). Минск, 1981.

36. *Пакроўскі М.Н.* Імперыялістычная вайна: Зб. арт., 1915–1930 / Пер. з 2-га дап. рус. выд. А. Салагуб. Мінск: Дзяржвыд, Беларусі, 1931.

37. *Парашкоў С.А.* Гісторыя культуры. Мінск: Бел. навука, 2003.

38. *Первачук А.А.* Великая Октябрьская социалистическая революция и учительская интеллигенция. (На материалах Белоруссии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1985.

39. Первая мировая империалистическая война. Февральская буржуазно-демократическая революция: Тексты лекций по курсу «Полит. история XX в.» для студентов и преподавателей вузов / Под ред. Т.Е. Галко. Минск: БГУ, 1990.

40. Першая і Другая сусветныя войны: акупацыя і яе наступствы на Беларусі: Матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 5 мая 2005. Мінск, 2005.

41. Провал политики царизма в годы Первой мировой войны. Февральская буржуазно-демократическая революция в России: Учеб. лекция / Белорус. гос. ин-т нар. хоз-ва им. В.В. Куйбышева, каф. полит. истории. Минск, 1990.

42. *Протько Т.С.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.). Минск: Тесей, 2002.

43. *Снапкоўская С.В.* Адукацыйная палітыка царызму і педагагічная думка ў Беларусі (60-я гады XIX ст. – 1917 г.): Дис. ... д-ра гіст. навук: 07.00.02. Мінск, 1999.

44. *Спиридович А.И.* Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск: Харвест, 2004.

45. Сыны і пасынкi Беларусі. Мінск, 1996.

46. *Турунак Юры.* Мадэрная гісторыя Беларусі. Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2006.

47. *Турук Ф.* Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов. М.: Госиздат, 1921.

48. *Унучак А.У.* «Наша Ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906–1915 гг.): Аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02. Мінск, 2005.

49. *Цуба М.В.* Беларускі нацыянальны рух у перыяд паміж дзвюма дэмакратычнымі рэвалюцыямі (1907–люты 1917 гг.): Дис. ... канд. гіст. навук: 07.00.02. Мінск, 1996.

50. *Черепица В.* Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности. Гродно: ГрГУ, 2006.